

Девочка, на вид не старше шести лет, робко отодвинулась в сторону:

— Привет... Меня зовут Ли Цяньхуа, я не доставлю тебе хлопот...

Голос был тихим, мягким и полным уныния.

□С глазами у этого ребенка что-то не так? Выглядят странно.□

□!! Так вот почему они так о ней говорили! Она слепая!□

□Черт побери! Как мне жаль эту девочку! Как можно так говорить о ней! Ей так обидно!□

□Хотя, наверное, ему лучше держаться от нее подальше. Забота о слепой девочке требует внимания, а он может случайно навредить.□

Вэнь Яньюй присел перед девочкой, всмотрелся в ее пустые глаза и принялся терпеливо уговаривать:

— Я братик, которого ваш дядя позвал поиграть с вами. От тебя не будет никаких хлопот. Я очень люблю играть с детьми, и чем больше вас со мной играет, тем я счастливее.

— Пойдешь гулять с нами?

Ли Цяньхуа поджала губы, не зная, как реагировать.

Вэнь Яньюй смягчил голос:

— Я принес много вкусного: шоколад, персиковые мармеладки, леденцы, а еще - маленькую игрушку.

— Она пушистая, мягкая, очень приятная на ощупь. Если ты выйдешь, я подарю ее тебе, хорошо?

Вэнь Яньюй говорил медленно, успокаивая ребенка; его голос звучал ласково, с улыбкой и теплотой.

— Игрушку?.

Ли Цяньхуа легонько моргнула, в пустых глазах промелькнула искра любопытства.

Вэнь Яньюй с улыбкой кивнул:

— Пойдем, я дам тебе ее потрогать. Она у меня в сумке - мягкая, пушистая, очень милая маленькая игрушка.

— И еще сладкий шоколад.

— Мы вместе посидим во дворе и погреемся на теплом солнышке.

Пушистая игрушка.

И шоколад.

Воображение нарисовало странные образы из этих ключевых слов. Любопытство и желание попробовать вкусненькое взяли верх, и Ли Цяньхуа легонько кивнула.

— Тогда давай я возьму тебя за руку и выведу, — Вэнь Яньюй осторожно коснулся ее руки. Ли Цяньхуа помедлила пару секунд, затем нерешительно взялась за ладонь юноши.

Завидев Ли Цяньхуа, которую ведут за руку, малыши обменялись взглядами и молча отошли в сторонку.

Вэнь Яньюй достал из сумки принесенную плюшевую собачку и протянул девочке.

Даже когда ее ладошки легли на пушистую голову игрушки, Ли Цяньхуа все еще была растеряна и ошеломлена.

С тех пор как ушла мама и она стала жить по очереди у разных деревенских семей, ей никто не дарил никаких подарков.

Не говоря уже о таких плюшевых игрушках, о которых она даже не слышала.

Вещичка размером с ладонь была теплой и пушистой. Рука, что держала ее, тоже была теплой - совсем не так, как когда ее водили дедушка или старшие братья.

В душе расцвела чистейшая радость.

Как же ей понравилось.

— Братик, ты правда отдашь ее мне? — Ли Цяньхуа растерянно подняла голову; голосок был детским и робким.

Она вновь осторожно переспросила.

Вэнь Яньюй вернулся мыслями в настоящее и потрепал девочку по голове.

— Конечно. Это тебе подарок от меня.

Встретившись взглядом с ее пустыми глазами, он смягчился. Мысли невольно унеслись в прошлый мир.

Ничего не видеть.

Быть запертым в подземной темнице, где только руки могут осязать реальность.

Тогда система, что была рядом, материализовалась и дала себя обнять - лишь благодаря этому он не сломался окончательно.

Он слишком хорошо знал это чувство - бесконечную тьму, страх и безысходность.

— Спа... спасибо, братик.

Ли Цяньхуа опустила голову; ее голос все еще был робким, но теперь в нем звучала нотка радости.

Вэнь Яньюй потянулся и потер ее щечки.

Такие мягкие.

Милая.

Как сестренка.

— Не за что. Тогда, Сяохуа, дай ей имя, — серьезно сказал Вэнь Яньюй. — Стоит только дать имя, и она уже никогда тебя не покинет. Будет всегда рядом.

Ли Цяньхуа на мгновение застыла, а затем, опустив голову, крепко прижала к себе игрушку. И лишь спустя долгую паузу заговорила:

— Сяохуа.

— Ее будут звать Сяохуа.

Как цветок, пробившийся из земли.

— Хорошо, — Вэнь Яньюй чуть заметно улыбнулся, и в глубине его глаз заплескались волны нежности. — Тогда пусть Сяохуа пока поиграет с тобой. А я пока поговорю с другими ребятишками, а потом мы поиграем все вместе, хорошо?

Ли Цяньхуа кивнула и, прижав плюшевого щенка к щеке, терлась о него снова и снова.

Такой теплый.

Вэнь Яньюй повернулся и начал успокаивать надувшихся от ревности остальных детей.

Дуань Муфэн подпер подбородок и лениво наблюдал за происходящим; в его взгляде промелькнула нежность, которую он сам даже не заметил.

□Ох... прямо сердце тает.□

□Кстати говоря, Вэнь Яньюй неплохо умеет обращаться с детьми.□

□Настоящий заботливый старший брат.□

□Ха-ха, другие дети заревновали.□

□Ничего не поделаешь, ха-ха, особый случай.□

□Главное, чтобы он не начудил.□

Ли Цяньхуа тихо сидела у ног юноши, обнимая собачку и больше не произнося ни звука.

Вэнь Яньюй долго смотрел на ребенка, мучимый сомнениями.

Он вытащил из рюкзака припасы от гипогликемии и, привлекая внимание детворы во дворе, хлопнул в ладоши:

— Кто хочет шоколадку? Все сладкоежки, а ну-ка к братику!

Шоколад!!

Услышав ключевое слово, дети со всего двора обернулись.

С топотом они сбились в кучку, а тот, что играл под деревом, даже споткнулся.

Вэнь Яньюй открыл упаковку, и сладкий аромат шоколада тотчас разлился вокруг.

С горящими глазами дети обступили юношу. Они выстроились в ряд, с нетерпением ожидая угощения.

Глядя на эту нетерпеливую малышню, Вэнь Яньюй прокашлялся:

— Но сначала вам нужно выполнить одно условие, и только потом получите шоколад.

□Этот тип что, серьезно?□

□Смотрел полдня, уже тошнит. Хватит самоутверждаться за счет детей.□

□Плюсую, тоже чую, что сейчас начудит.□

□Это же задание для Вэнь Яньюя, что он такого делает?□

□Да просто ему не доверяют, думают, ничего хорошего от него не жди.□

□? У комментаторов логика хромает.□

— А что сделать-то надо?

— Братик, а можно мне сначала одну конфетку?

— Братик, братик! Что нам нужно делать?

Дети уставились на него умоляющими глазами, преисполненные ожидания.

Вэнь Яньюй прищурил свои красивые, похожие на лепестки персика глаза, и они озарились мягкой улыбкой:

— Сначала нужно хорошенько вымыть ручки, а потом лицо. Только тогда можно будет взять сладости.

Услышав это, малыши переглянулись: посмотрели на чумазые лица друг друга, затем опустили взгляд на свои грязные, измазанные землей ладошки, и дружно, словно цыплята, клюющие зерно, закивали головами.

Набрав полкрасного таза воды из колонки во дворе, Вэнь Яньюй обернулся и остановил малышей, что хвостиком ходили за ним:

— Я зайду в дом, добавлю горячей воды. Ждите меня во дворе и никуда не убегайте.

— Хорошо!

□Как он меня раздражает! Хватит строить из себя святого за счет детей!□

□Ага, можешь не смотреть эту трансляцию. Есть другие участники, их каналы открыты.□

□Фанаты-пустоголовые опять пришли. Тошнит. Бесят эти придурки, которые на детях себе пиар делают.□

□Поддерживаю. Занимается всякой ерундой, не устает, спрашивается, для кого этот спектакль.□

□А мне кажется, все нормально. Его задача - присмотреть за детьми до обеда. У них у всех руки и лица чумазые, так что помыть руки и умыться - разве это плохо?□

□Согласен. Тем более четырех-пятилетки любят тянуть руки в рот. Грязными руками – это нездорово.□

Наконец разыскав в доме зеленый термос, Вэнь Яньюй открутил крышку; из горлышка повалил горячий пар.

Мельком взглянув на камеру у себя на груди, Вэнь Яньюй небрежно поправил одежду, и складки ткани совершенно закрыли объектив.

В последний раз удостоверившись, что способность работает, он опустил глаза и погрузил руку в воду.

Долив горячей воды, он подхватил таз и вышел во двор.

— Эй, малышня, подходите умываться, и получите сладости.

Ребятишки с радостными криками сбежались к Вэнь Яньюю.

Вэнь Яньюй осторожно поставил таз на землю и достал из сумки новое полотенце.

Окинув взглядом с десятков детей, он на миг задумался и поручил нескольким старшим:

— Вы пока отведите младших братишек и сестреноч, пусть вымоют руки.

Дети закивали, и Вэнь Яньюй добавил:

— Но мыть только там! Чуть позже сюда подходите умываться теплой водой! И смотрите, не облейте!

— Хорошо! — Думая лишь о сладостях, малыши гурьбой запрыгали к крану мыть руки.

Заметив рядом с собой одинокую Ли Цяньхуа, которая уже приготовилась ощупью следовать за остальными, Вэнь Яньюй шагнул вперед и остановил ее.

— Сяохуа, ты побудь с братиком, я тебя умою, — наклонившись к Ли Цяньхуа, сказал Вэнь Яньюй. Он вложил край своей рубашки в ее ладошку. — Я буду рядом. Если что-то понадобится, зови меня или потяни за одежду.

— Хорошо, — Ли Цяньхуа на секунду замерла, а потом осторожно ухватила за подол его рубашки.

Стоявший неподалеку ребенок, увидев это, недовольно обернулся:

— А мне братик потом тоже поможет умыться?

Вэнь Яньюй слегка опешил, а затем улыбнулся:

— Конечно.

— А мне?.

Дуань Муфэн приподнял бровь и ткнул пальцем в себя.

Вэнь Яньюй даже не взглянул на него, лишь кинул пачку шоколада:

— Сиди и не дергайся.

Дуань Муфэн на мышечной памяти поймал шоколадку, застыл на пару секунд, а затем уголки его губ чуть заметно дрогнули в улыбке.

Он выудил одну конфету из пачки и отправил в рот, неторопливо разжевывая.

Шоколад таял на языке.

Приторно и сладко.

□Редиска Дуань: вот и я попал в детский сад.□

□И вдруг эти двое так сблизились.□

□Ерунда, Редиска Дуань с Вэнь Яньюем каждый вечер болтают под одеялом, тут и незнакомец бы закадычным другом стал.□

□Опять вспомнил потухший взгляд Лу Минсюя, ха-ха-ха.□

□Вэнь Яньюй спасает как воспитатель в детском саду!□

□А Дуань Муфэн сидит в сторонке – вылитый выпускник подготовительной группы.□

□Блондинчик (в хорошем смысле).□

<http://bllate.org/book/18043/1732301>